

Борис Плотников

Б. Плотников в фильме «Дикая охота короля Стаха».

Зрителям, посмотревшим в свое время фильм «Восхождение», без сомнения, запомнился актер, сыгравший роль Сотникова. Об этом актере наверняка хотели бы узнать и те, кто посмотрел фильм «Дикая охота короля Стаха», где актер сыграл роль Белоручного.

Итак, Борис Плотников. Что о нем известно?

В городе Свердловске, наискосок от дома, где жил Плотников, находился центральный вход на Свердловскую киностудию. Быть может, это как-то повлияло на судьбу будущего актера. Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что юный выпускник Свердловского театрального училища, сыгравший в том времени довольно успешно несколько центральных ролей на сцене Свердловского ТЮЗа (в том числе Фердинанда в «Коварстве и любви» Шиллера), как всякий актер, конечно же, стремился творчески, а не только зрительно познакомиться с кинематографом. Однако его не только не приглашали на кинопробы, но даже тогда, когда видели его среди жаждущих принять участие в массовке или, как говорят кинематографисты, «в окружении», почему-то всегда заявляли «не годен» — едва ли не самому первому из претендентов. Поэтому легко понять, что полученную однажды телеграмму с просьбой немедленно приехать в Москву на кинопробы в фильм «Сотников», Борис принял за розыгрыш и лишь после третьего настойчивого приглашения полетел в Москву. По дороге из аэропорта он читал сценарий, созданный по повести известного белорусского писателя Василия Быкова, и пытался представить, какую же роль ему собираются предложить, менее всего полагая, что речь пойдет о центральной. Ассистентка по актерам случайно «вышла» на Плотникова. До него режиссер Лариса Шепитко пересмотрела более пятисот актеров, но никто из них не показался ей в перспективе Сотниковым. Уже первая встреча на студии, первый короткий разговор, первая фотопроба окончательно убедили ее, что трудный искомый актер найден, и после семи сложнейших кинопроб, в ходе которых молодой исполнитель (тогда ему было двадцать шесть лет) практически «проиграл» всю роль от начала до конца, он был утвержден. Фильм «Сотников» (рабочее название) известен теперь миллионам кинозрителей в нашей стране и за рубежом как «Восхождение» и удостоен Государственной премии СССР. Роль красного командира, партизана Сотникова, сыгранная Плотниковым, стала одной из самых ярких и сильных в советском кинематографе последних лет. Человек, совершающий подвиг, человек гигантской силы духа, носитель лучших качеств молодого советского поколения и советской морали, — Сотников, подобно молодому гвардейцам или Павлу Корчагину, стал неотъемлемой частью жизни и мировоззрения наших современников.

— Самое сложное, — рассказывает Борис, — это было приблизить себя к тем его двадцати шести годам, пришедшимся на военную пору, когда человек не только выполняет свой гражданский долг, долг совести и чести советского человека, но только в критический момент переосмысливает свою личную жизнь, но и несет в себе эпоху. Неоценима сила прозы В. Быкова, неоценима помощь режиссера Л. Шепитко, неоценима сила и пронзительность тех документов и свидетельств войны и, в частности, партизанского движения в Белоруссии, с которыми мы «входили» в этот фильм...

«Восхождение» принесло широчайшую известность молодому актеру. И «Восхождение» стало для него точкой отсчета в дальнейшей творческой работе, заставляя отказываться от многих ролей, которые не заигривали, не воспламеняли его внутренне в такой мере, как Сотников. А каждому, кто его видел, было ясно, что ему по силам и высокая героика, и романтика, и острейший психологизм, и своя лирико-поэтическая интонация, и редкостная философичность — стремление, рассказывая о жизненном факте, идти к серьезным, почти метафорическим обобщениям.

И еще одна черта, о которой, на мой взгляд, недостаточно говорилось: внутренняя цельность, освещенная какой-то особой силой музыкальности. Чувство-

валось это и в речи его, и в пластике, и даже в самой конструкции роли, распределении ее в развитии на пути к выводу — кульминации. И это было не случайно. Ведь Боря Плотников с детства готовил себя к музыкальной карьере, успешно закончил музыкальную семилетку по классу скрипки, но перетрудил руку, и с мечтой о скрипке пришлось расстаться. Он расстался с музыкой как исполнитель, но остался страстным ее любителем. Ему пришлось, правда (далее об этом будет сказано), и непосредственно столкнуться с музыкой в своей кинопрактике, да и в театре тоже.

Со времени премьеры «Восхождения» прошло четыре года. За это время Борис Плотников стал выступать на сцене Московского театра Сатиры, очень гармонично и естественно чувствуя себя в жанре комедии и гротеска. За этот период состоялось несколько интересных его кинопремьер, каждая из которых отмечена очень индивидуальным одухотворенно-философским и поэтическим почерком актера. Например, образ молодого режиссера ТЮЗа Андрея Лагутина в фильме О. Гойды «Нанануне премьеры». Лагутин — одержимый театром, талантливый и светлый человек, — трагически уходил из жизни (сердце) накануне премьеры, о которой долго мечтал и он, и весь молодежный коллектив театра, тот что работал с ним над постановкой «Ромео и Джульетты». Картина не стала событием в кино, но образ, созданный Б. Плотниковым, безусловно, запомнился. А для самого исполнителя роль особенно дорога, ибо связана с жизнью и проблемами театра для юных, которому он сам посвятил почти десять лет своего творчества.

Потом была роль в фильме, обращенном к событиям русской истории. Небольшая по объему, но очень емкая роль монаха-иконописца в фильме А. Салтыкова «Емельян Пугачев». Плотников сыграл роль человека интеллигентного, талантливого, дальновидного, а к тому же и носителя лучших традиций русского фольклора, этаного своеобразного летописца Пимена, только не старца, а совсем еще молодого, но уже умудренного жизненным опытом.

Волю или неволю, но так сложилось, что герои Б. Плотникова чаще всего — носители проблем совести и таланта. Причем совесть и талант самым тесным образом в нем переплетены и помножены на высокую духовность. Это сложно, ибо в основе такого слава — острое философское начало, которое должно делать характер современным, даже сиюминутным (а вместе с тем и «вечным» по проблематике), невзирая на то, в каком веке «паспортно» прописан его герой. Плотников четко рассчитывает свои силы, не злоупотребляет эмоциональными внешними взрывами, скорее тяготеет к «говорящему молчанию»: очень выразительна его пластика, буквально сжимающаяся в сердце его удивительные глаза, о которых писали все, кто видел «Восхождение». И в «Дикой охоте короля Стаха», играя молодого петербуржца — собирателя фольклора, филолога по душевной силности, Белоручного, — он сдержан, лаконичен, но крайне выразителен. Можно себе представить, какая буря страстей и чувств движет этим человеком, желающим поначалу настроиться отказаться от восприятия той реальной дисгармонии, которая окружает его в богем забытых белорусских краях, куда он приезжает в поисках легенд, и где сталкивается с торжеством темноты, невежества, жестокости и нравственным отуплением людей, страхом перед жизнью и завтрашним днем. По натуре своей Белоручный отнюдь не борец. Но в нем происходит сложная внутренняя борьба, и не случайно в финале фильма мы видим его руки в кандалах. Путь Белоручного — путь трагического прозрения человека, пытавшегося (но тщетно) жить вне реальности. Но это и перспективный для него путь — к подлинной борьбе. А если учесть к тому же, что фильм по сюжету и течению своему приключенческий, то можно понять, какую громадную работу пришлось проделывать и актеру, и режиссеру В. Рубинчику, чтобы создать такой своеобразный и сильный, неординарный характер.

В фильме режиссера В. Мотыля «Лес», поставленном по широко известной комедии классика русской драматургии А. Н. Островского, Плотников играет провинциального трагика-актера Несчастливцева, играет совершенно по-новому, резко отличаясь от классических трактовок этого образа. Вновь, как это бывает у него постоянно, отдельная судьба из конкретно взятого сюжета обретает у него и современность звучания, и большую философскую силу обобщения, и дает серьезный материал для раздумий о долге, о совести, о путях, которые человек выбирает для себя в жизни...

Есть, наверное, некая закономерность в том, что Борис Плотников в своей киноработе довольно часто сталкивается с театром: «Нанануне премьеры», «Лес»... Его новая встреча с театром в кино (вернее, на телевидении) состоялась в телевизионной ленте режиссера Светланы Дружининой по пьесе А. Володина «Дульсинея Тобосская». Этот фильм, как убедились телезрители, близок по жанру к мюзиклу (композитор Геннадий Гладков). Главную мужскую роль в этой ленте исполнил Б. Плотников — он и играет, он и сам отлично поет, не нуждаясь в дублере-вокалисте. И опять здесь философское начало выходит на первый план.

— Да, знаете, все мои герои — немножко Дон Кихоты, — заметил как-то актер.

Он прав, конечно, но эти слова, естественно, надо понимать шире конкретного характера «рыцаря печального образа». Смысл творчества Б. Плотникова — борьба за человека, за победу духовного начала в нем, за доброту, справедливость, за право на поступок и даже на подвиг, который сами его герои за подвиг и не почитают: просто это их естество, жизнь, дыхание.

Н. ЛАГИНА.